

Породнённые веком Серебряным

В двухтомник В. Рутминского, исследователя поэзии, талантливого поэта-переводчика, включены также его эссе-очерки о поэтах XIX века. Но когда книги (через питерский Музей Пушкина на Мойке!) попали во Францию, к известному слависту и знатоку литературы русского зарубежья Рене Герра, он прежде всего обратил внимание на том о поэтах дорогого и ему Серебряного века. «Меня, конечно же, интересуют», — уточняет Рене Герра (кстати, отлично владеющий русским), — поэты-эмигранты. Например — Бунин...».

Бунин, Одоевцев, Анненского и многих других деятелей культуры из русской эмиграции, поэтов Серебряного века Рене Герра знал лично. У Виктора Рутминского такого счастья не было. Более того, не было счастья заниматься любимой филологией как профессией. Отлучённый в юности НКВД за свои якобы уладинские, диссидентские стихи вообще от литературных занятий, В. Рутминский всю жизнь проработал в госстатистике, но по вечерам, в выходные шёл в библиотеку, к своим любимым поэтам.

В семейном архиве В. Рутминского — Н. Толочко хранятся сейчас самодельные книжечки: от руки или на пишущей машинке Виктор Сергеевич переписывал всё, что удавалось достать в те годы из поэзии Серебряного века. Переписывал, узнавал, заучивал наизусть (обладая феноменальной памятью), сопоставлял, анализировал.

Со временем он мог рассказывать о поэтах Серебряного века как о своих родственниках —

настолько в деталях и подробностях он знал их судьбы и творчество. Его лекции (когда разговор о Серебряном веке, русских эмигрантах стал в принципе возможным) собирали толпы поклонников. На радио, где звучали его записи, почта приносила мешки писем от благодарных слушателей. Потом стали выходить книги В. Рутминского.

Но нынешний двухтомник, изданный усилиями Н. Толочко и многих уральцев, свято хранящих память о «ВС», — это нечто особенное. Увлекательные рассказы, статьи-портреты, статьи-очерки о жизни, творчестве, поэтическом таланте лучших мастеров русской поэзии. Здесь не только глубокие сведения о самих поэтах, но и личные эмоциональные оценки автора, а также редкие стихи даже известных поэтов.

Дар рассказчика, приумноженный исключительной эрудицией и абсолютно самостоятельным видением предмета. Коллеги-филологи свидетельствуют: распорядись жизнь иначе, Виктор Сергеевич Рутминский по-хорошему мог оставить конкуренцию Лотману или Лакшину, авторам чудных телепередач о литературе. Не случилось. Но «ВС» оставил нам свои очерки-эссе, которые и сложились в двухтомник. И через годы между Россией и Францией, между двумя одержимыми читателями и почитателями поэзии Серебряного века, возникла эта «вольтова дуга», от которой, даст Бог, вспыхнет интерес к поэзии в новых поколениях. В России — благодаря подвижническим усилиям Н. Толочко. Во Франции — благодаря Рене Герра, возглавляющему Ассоциацию по сохранению русского культурного наследия.

Фото любезно предоставлено «ОГ» семьёй писателя Бориса Рязина: будучи и хорошим фотокорреспондентом, он в командировках много снимал и Павла Петровича Бажова

Сказ — не ложь, и в нём — намёк Сегодня, в день рождения Павла Бажова, стоит вспомнить: его сказки не просто «детское чтение»

Ирина КЛЕПИКОВА

Если уральцы включатся в составление списка 100 книг, которые, по предположению В. Путина, должны быть рекомендованы выпускникам школ для прочтения, вне всякого сомнения — имя Бажова будет первым. Меж тем для абсолютного большинства Бажов — детское чтение. А зря. Павел Петрович — не только сказитель, но и талантливый... иносказатель.

В биографии писателя есть малоизвестный случай: однажды П. Бажов вызвали в «органы». С тяжёлым чувством явился он к указанному кабинету, но «товарища начальника» на месте не оказалось. Продав достояние долго, Бажов тихонько вышел из здания — и был таков. Начин он выяснять, где да что, — точно остановили бы. Но мудрый Павел Петрович знал: не всегда стоит лезть на рожон. В творчестве — тоже.

Сказы П. Бажова, написанные в сталинские годы,

полны иносказаний. Сам жанр сказа, имитация фольклора, был отчасти вынужденной писательской интонацией. В сказовых образах зашифровывалось то, что не всегда можно было сказать открытым текстом. Взять ту же Хозяйку Медной горы — осевой центр цикла. На первый взгляд, всё просто: Малахитница — «воплощение мечты рабочих о восторженности совершенных людей, физически здоровых и — главное — духовно прекрасных» (М. Батин). Но отчего благородная, духовно прекрасная малахитовая Хозяйка, по сути, издевается над сиротой Настасей? Отчего необычно, я открывал внешность, в которой — и вертлявость, и невразумительное лопотанье, и странный смех, напоминающие нечистую силу из народной демонологии? Почему, из двух типов сказочных царевен (кроткая и коварная) Малахитница у Бажова ближе к последней? Почему, наконец (вот уже абсолютно «взрослый» вопрос), Хозяйка, распоряжаясь природными богатствами, владея

секретами красоты и высокого мастерства, готова помочь честному и трудолюбивому человеку, но... только холостому. Женатые вне её интересов.

Эти и многие другие «вопросы к Хозяйке» — из исследований известного филолога, профессора УрФУ В. Блажеца. По поводу «пристрастия» Хозяйки к холостякам он же сам отвечает: «Если с крестьянской точки зрения герой мог жениться на царевне и получить полцарства или всё царство, то в рабочей среде, признающей этическим только трудовой путь достижения благополучия, счастливый брачный союз человека с богатой царей невозможен».

Сказы П. Бажова многозначны. В детски-ясные вроды бы повествования дедушки Слышко автор вкладывает отнюдь не детские смыслы — про невозможность счастья для горняка, про Хозяйку, хранящую сакральное знание о мире, про то, что человек всегда в поле действия двух сил — социальной несвободы и демонического влия-

КСТАТИ

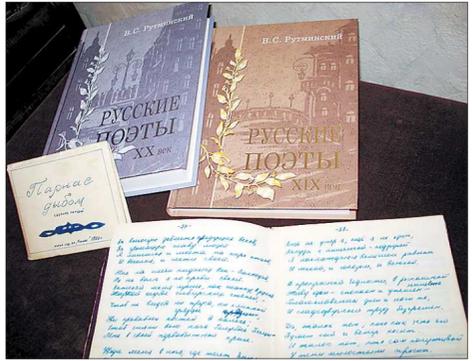
Сегодня в Камерном театре Объединённого музея писателей Урала состоится традиционное вручение Всероссийской литературной премии им. Бажова. Это уже 13-я церемония.

В списке номинантов — 15 авторов. География их — Кемерово, Челябинск, Екатеринбург, Омск, Нижний Тагил, Уфа, Пермь.

Имена лауреатов литературное сообщество узнает сегодня вечером, читатели «ОГ» — во вторник.

ния Природы. Для 30-40-х годов интонация вполне объяснимая.

Впрочем, сегодня если интонация и воспринимается исключительно сказово-сказочной, фантастической, то большинство образов вовсе не утратили своей реальности и актуальности. Приказчики и мастеравые. Богатые и рабочие люди. Красивые «с лица» и красивые душой. Озабоченные корыстью или поиском «живинки в деле»... Слова сегодня, может, другие, но герои те же. Из жизни. Узнаваемые. Стоит только открыть бажовскую «шкатулку».

Тайно, от руки переписанные стихи были началом пути к двухтомной эпопее о русских поэтах

Завтра наступило, но...

Пушкинские строки «Свободы сеятель пустынный, я вышел рано, до звезды...», предпосланные новой книге писателя Владимира Блинова, — образ времени и его героев

Ирина КЛЕПИКОВА

Повесть В. Блинова «Немелков» выдвинута на премию губернатора Свердловской области. Решение, конечно, — за жюри, однако новое произведение известного писателя априори выделяется на фоне современной уральской литературы. Это публицистическая поэма о шестидесятниках, о мятежном студенте Артуре Немелкове и его товарищах, мечтавших об общественной свободе и справедливости в нашей стране.

В самом начале автор вспоминает стихи уральца Г. Дробиза, посвящённые Владимиру Высоцкому: «Что надлежало крикнуть поколению, всего одним пропетом и пропето!».

«Замечательное признание», — пишет В. Блинов. — Однако есть в стихе натяжка. Всего одним? Конечно, голос и вопль Высоцкого нёсся по всей стране и за её пределы. Его магнитофонные записи, говорят, распространяли в своём кругу даже казёбшники. Для артиста сценой стала страна, Земля.

И всё же был некто ОДИН. Действительно — один! Ещё до того, кто «выкрикивал хрипяще», явился человек, который «за меня, молчавшего, старался». Один и ПЕРВЫЙ!

Да-да, ещё никто не слышал об Александре Солжени-

цыне, не было на общественном поле брани ни Сахарова, ни Галича, ни Некрасова, ни Зиновьева, Александр Твардовский не получил в свои руки свободомыслящий «Новый мир». Ещё не успели проявиться в литературе правдоискатели-почвенники. Только-только после ледникового периода повеяло весенним ветерком. Именно тогда в Уральском политехническом институте...».

Повесть «Немелков» (произведение художественное!) — о реальном человеке. Ныне здравствующем. С включением документальных свидетельств, высказываний сверстников и земляков героя. Они говорят о Немелкове и о времени, подвинувшего его на Поступок. Ковсвенно — и о себе, благодаря чему возникает общая картина «Урал и шестидесятники».

Книгу, вышедшую тиражом 150 экземпляров в издательстве УралГАХА «Архитектон», сегодня практически не достать. А желающих прочесть — множество. Тем неожиданнее, что рецензия на книгу пришла из-за океана, из США, от бывшего уральца, выпускника УПИ, Евгения Шунько. Основная область его научных интересов и работ — плазменные методы обработки поверхностей. Но, оказалось, он не чужд и литературного творчества. А к событиям повести «Немелков» и сам имеет отношение.

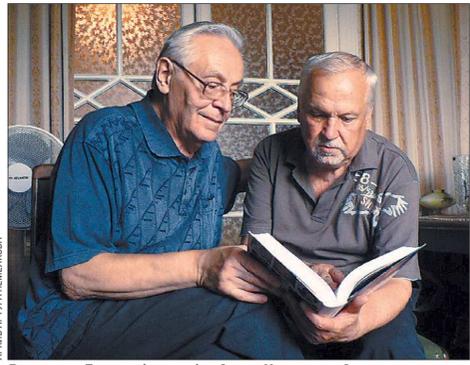
ЭКСКЛЮЗИВ «ОГ»

Наконец-то книга В. Блинова, вышедшая в Екатеринбурге, городе моей студенческой юности, дошла до Северо-Американских Широт. Признаюсь, я открывал повесть Владимира Блинова «Немелков» с некоторым внутренним сопротивлением и сомнением.

Во-первых, было как-то непривычно, что книга биографического характера рассказывает о живущем в наши дни человеке. Во-вторых, я сам был очевидцем и участником событий повествования и, совершенно понятно, боялся, что мой нос немедленно почувствует самую малую фальшь, если таковая будет упрятана в словах или, что еще более поганно, между слов.

Итак, будучи настроен скептически и, в некотором смысле, снисходительно, я начал читать. Уже страниц через пять забыл и о своем скепсисе, и о своей, улетевшей куда-то, снисходительности.

В. Блинов начинает повествование с рассказа о том, как хотелось тогда, в шестидесятых, им, молодым уральским писателям и поэтам, подражать своим московским сверстникам, влезавшим на постамент памятника Маяковскому и читавшим публично молодые, полные смелых надежд и революционного задора стихи. И когда мечта эта, казалось, уже почти стала явью, руководителем литобъединения Бо-

Владимир Блинов (справа) и Артур Немелков. Автор книги и его герой. 2011 г.

рис Марьев, вызванный в «органы», сказал потом своим подопечным с грустью: «Не будет завтра».

Не стану пересказывать все перипетии и яркие моменты прочтения. Замечу только, что прочел ее первый раз за один вдох, совершенно не ощутив ни достоинств лексики, ни особенностей стиля, что, по моему мнению, характеризует произведение исключительно с хорошей стороны. Автор рассказывает о захватывающей истории студента физтеха УПИ, выступившего на комсомольской конференции института с тезисами, обличившими руководство Коммуни-

стической партии в невежестве, в сопротивлении всему новому, катастрофическом дряхлении и последовательном бессознательном разрушении страны. Конечно, это были уже не сталинские времена, когда такого смельчака приволокли бы прямо к стенке. Но и в хрущевскую оттепель такая открытость не приветствовалась. Система вела страну к гибели. А молодость не хотела умирать. Она сопротивлялась, наивно стремясь надомнить правительство СССР, напомнить ему о его прямых обязанностях.

Жизнь, в конце концов, оказалась благосклонна к герою: его только вышвырнули из институ-

та. Заодно — всех, кто его поддержал. Но история показала, что Борис Марьев был-таки абсолютно прав: ЗАВТРА для той страны, руководство которой заткнуло себе уши легендой о «Самом передовом учении», уже не было.

Нельзя сказать, что только Артур Немелков понял тогда, что страна стремительно и необратимо скатывается в пропасть. Есть неяркие свидетельства, что к герою с симпатией относился кое-кто из «органов». Так что не жизнь, а конкретные люди спасли Артура от незавидной участи других, менее удачливых диссидентов.

Повесть написана эмоциональным, живым языком. Автор скрупулезно и тщательно «пропахал» всю историческую и фактическую подоплеку изложенных событий. Стиль изложения вполне соответствует их существу, так что не приходится спотыкаться на поворотах. Достойная книга. Читается как захватывающий детектив. После чтения остается хорошее послевкусие и, спустя некоторое время, желание перечитать отдельные моменты. Берешь, перечитываешь и, как говорил Высоцкий: «... не могу, читаю до конца...». В конце жаль расставаться и с героями, и с автором. Но самое ценное — возникает параллели с нашим временем. «Завтра» в России наступило, но то ли, о каких мечтали шестидесятники?

Евгений ШУНЬКО, г. Анн Арбор, США.

Журнал «Знамя» отметил тагильчанку в номинации «Дебют»

Уроженка Нижнего Тагила Ирина Каренина — одна из победителей в рамках традиционного присуждения премии журнала «Знамя» за лучшие публикации года. Премия И. Карениной вручена в номинации «Дебют».

Ирина Каренина родилась в 1979 году. Работала корректором, фотомоделью, администратором рок-группы, переводила с английского, вела драмкружок, была режиссёром театра, театральным критиком, пресс-атташе муниципалитета, шеф-редактором деловых и глянцевого журналов, сценаристом документального кино. Окончила Литературный институт. Публиковалась в журналах «Урал», «Ликбез», «Пролог».

Премия «Дебют», учреждённая Фондом социально-экономических и интеллектуальных программ, вручена за подборку стихов «Мы ехали чинским, в прицепном», опубликованную в последнем номере «Знамени» за прошлый год.

Церемония вручения премии состоялась в Москве, в Овальном зале Библиотеки иностранной литературы им. Рудомино. Лауреатами 2011 года стали также Ольга Бугославская (статья, эссе и рецензии), Юрий Буйда (роман «Синяя борода»), Александр Иличевский (роман «Математик»), Ольга Седатова («Opus insertum»), Мария Степанова (цикл стихов «Девушки поют»), Ирина Ясина («История болезни»), а также автор Борис Мессерер и редактор Ольга Трунова («Промельк Беллы»).

«Урал» презентует первый номер 2012 года и...

Вчера вечером журнал «Урал» презентовал читателям первый номер 2012 года, в котором опубликованы новые рассказы Игоря Сахновского и Вячеслава Курицына, стихи Евгении Изавриной и Александра Верникова и многие другие интересные материалы, обещает журнал.

Одновременно, по традиции, редакция журнала вручила свои литературные премии за прошедший 2011 год.

— Номинал премии невелик, но главное в ней, разумеется, не материальная составляющая, а признание коллег. — говорит заместитель главного редактора Надежда Колтышева. — Для выбора лучшей публикации не устраивается конкурс, не соиздается специальное жюри. Лучшую публикацию года в каждой из номинаций определяет редакторский коллектив журнала во главе с главным редактором, то есть те люди, которые сами читали, отбирали и редактировали все материалы в течение года. Иными словами, создавали лонг-лист премии. В планах редакции «Урала» увеличить сумму премии (кстати, в этом году она тоже немного больше, чем в предыдущие). Кроме того, нововведением этого года стала пятая номинация — «Выбор читателя». За лучшие произведения журнала читатели голосовали в библиотеках города, «ВКонтакте», на фейсбуке и в живом журнале.

Екатеринбуржец Андрей Санников получил престижную литературную премию

Андрей Санников: «Очень я взволнован...»

В рамках крупнейшего сегодня в России поэтического фестиваля «СЛОВОНОВА», прошедшего в Перми, по традиции вручена литературная премия им. Алексея Решетова, учреждённая правительством Пермского края. Её нынешним лауреатом стал поэт Андрей Санников за книгу «Ангельские письма».

Присуждение премии екатеринбургскому автору вызвало в литературной среде «опорного края» бурные споры. Современная критика называет А. Санникова «лучшим поэтом поколения», создателем уникального поэтического языка, в то время как «традиционалисты» считают его поэзию намеренно усложнённой и слишком «постмодернистской». Масла в огонь добавило то, что книга, получившая «решетовку», вышла не в России, а в США.

Напомним: Решетовская премия, одна из самых уважаемых в стране, вручается раз в два года. Денежный эквивалент — 100 тысяч рублей. Потому, видимо, и сшибаются страсти. Сам же лауреат А. Санников сразу после вручения сказал: — Алексея Решетова называет «важнейшим поэтом Урала». Именно так. Не — «величайшим», не «знаменитейшим». А — «важнейшим». Дело в том, что поэзия его невероятно, абсолютно высока. Нет в ней громыхания, велеречивых пророчеств, сарказма, это поэзия абсолютной чистоты и нежности. Очень люблю повторять (и семинаристам своим, и читателям на встречах): «Когда вы читаете стихи Решетова — именно в этот момент, во время чтения, вы не можете быть плохими людьми, думать зло, поступать нечестно». У меня и моих близких в ходу даже такое словосочетание — «внутренний Решетов». Так и говорим: «Внутренний Решетов мне этого не позволяет сделать...». Получать премию его имени — означает взять на себя очень конкретные, неотменимые нравственные обязательства. Очень я взволнован...

Подборку подготовила Ксения АЛЕШИНА